

Пятнадцать лет назад семилетний Мэн Вэйань, скрывая свою личность, уже два года жил в секте Бессмертных врачей, лечась от недуга и постигая под руководством бывшего главы основы врачебного искусства.

Тем летом в секту прибыла одна госпожа, ищущая исцеления.

В секту Бессмертных врачей часто приходили за помощью, многие оставались здесь на лечение, поэтому Мэн Вэйань поначалу не придавал этому значения, лишь заинтересовался самим недугом госты. Эта женщина принадлежала к народу крылатых, и в ее теле таилась огромная энергия, которая приводила к разбалансировке организма и нарушению функций внутренних органов.

Бывший глава секты использовал восемнадцать игл Духовной оси, чтобы привести состояние Е Баоэр в норму, и спустя полгода ее самочувствие временно стабилизировалось. Именно в тот период из дома Мэн прибыли люди, чтобы забрать Вэйаня.

Все те полгода он молча следовал за наставником, помогал по хозяйству и готовил отвары, почти не общаясь с госпожой. Однако юноша, сопровождавший ее, постоянно крутился рядом и докучал ему пустой болтовней. Тот мальчик называл госпожу бабушкой, а ведь у Е Баоэр был только один внук. Неужели это был Шан Пинган?

При этой мысли Мэн Вэйань взглянул на Шан Пингана. Тот юноша тогда был довольно назойливым, совсем не похожим на нынешнего серьезного и сдержанного мужчину. Шан Пинган почувствовал на себе изучающий взгляд и обернулся, но увидел лишь маску в просвете занавеса.

В этот момент из-за полога показалась рука, чтобы нащупать пульс Е Баоэр. Шан Пинган невольно проследил за движением. Рука была необычной: не как у простого мужчины — пальцы длинные, суставы изящные, — но и не как у женщины. В ней не было женственной хрупкости, напротив, чувствовалась скрытая сила. Очень красивая рука.

На острове Вэнь Цю носил блестящие перчатки, и Шан Пинган запомнил лишь их. Глядя на эту руку, он невольно вспомнил ладони Мэн Вэйаня — тот в свое время тоже носил перчатки.

...

Закончив осмотр, Мэн Вэйань уже понимал, что к чему.

— Почтенная, ваше состояние вызвано тем, что организм не справляется с избытком энергии, отчего страдают кости, меридианы и внутренние органы. Жемчужина русалки как раз поможет вам. Вернувшись, я изготовлю из нее лекарство. Как только вы примете пилюли, не только восстановится здоровье, но и начнет постепенно возвращаться та энергия, что сейчас угасает в вашем теле.

— Мой наставник в свое время говорил то же самое, но жемчужина русалки — великая редкость. Мы искали ее долгие годы.

— Значит, у вас, почтенная, великая судьба.

Хань Цзя редко видела, чтобы Мэн Вэйань проявлял к кому-то такую искренность, и невольно присмотрелась к Е Баоэр. Когда гости ушли, она спросила:

— Ты знаком с госпожой Е?

— Она оказала услугу моей матери.

Хань Цзя не была знакома с родной матерью Мэн Вэйаня, но знала, что та погибла, спасая его. Неудивительно, что он был так обходителен с Е Баоэр. Не дожидаясь новых расспросов, Мэн Вэйань отдал распоряжение:

— Немедленно возвращаемся в город Мэн.

Его терзала смутная тревога — ему казалось, что Шан Пинган что-то заподозрил.

...

Тем временем, вернувшись в родовое поместье, Шан Пинган задал Е Баоэр вопрос:

— Бабушка, вы знаете женщину по имени Вэнь Лань?

— Вэнь Лань? — Е Баоэр попыталась вспомнить, но покачала головой. — Не припомню.

— Возможно, она была возлюбленной главы клана Мэн. Она умерла семнадцать лет назад.

Услышав это уточнение, Е Баоэр задумчиво произнесла:

— Твои слова напомнили мне об одной женщине. Но вряд ли ее звали Вэнь Лань.

— Кто же это?

— Единственная дочь главы секты Небесных наставников. Она носила отцовскую фамилию, но имени я уже не помню.

— Дочь главы секты? Почему я никогда не слышал, что у него была дочь?

— Это было очень давно.

По мере рассказа Е Баоэр Шан Пинган начал узнавать детали прошлого. Более тридцати лет назад нынешний глава клана Мэн, будучи еще двадцатилетним юношей, отправился в секту Небесных наставников обучаться мастерству. Там он познакомился с дочерью главы, госпожой Дин. Молодые люди полюбили друг друга, но глава Мэн уже был связан узами помолвки и вынужден был отказать девушке. Однако госпожа Дин оказалась упрямой: спустя несколько лет она тайно спустилась с гор и разыскала его. К тому времени глава Мэн уже был женат и имел детей.

И все же они сошлись, и госпожа Дин родила ему сына. После этого старый глава клана Мэн забрал ребенка к себе, но спустя несколько лет о самой госпоже Дин и ее сыне не было ни слуху ни духу.

— Когда госпожа Мэн пыталась погубить ее, я как раз оказалась рядом. Мы были знакомы с ее отцом, и я спасла ей жизнь.

— Вы с тех пор ничего не слышали о них? Неужели глава секты не принял дочь обратно?

— Нет, они точно не вернулись. После того как она сошлась с главой Мэн, отец публично отрекся от нее. И вовсе не из бессердечия — он был вынужден так поступить. Не мог же он ради одной дочери ставить под удар всю секту.

Выслушав историю, Шан Пинган еще больше укрепился в подозрении, что глава Вэнь — это и есть Мэн Вэйань, сын главы клана Мэн и госпожи Дин. Заметив его молчание, Е Баоэр спросила:

— Почему ты вдруг заинтересовался старыми делами?

— Несколько дней назад я был отравлен. Яд оказался смертельным, и меня спас человек по имени Мэн Вэйань. Я навел справки: его мать звали Вэнь Лань, а отец из клана Мэн.

Е Баоэр удивилась:

— Разве яд не глава Вэнь тебе снял?

— Действительно, окончательно меня исцелило лекарство главы Вэня, но если бы не первая помощь Мэн Вэйаня, я бы уже был мертв.

— В таком случае, тебе стоит как следует отблагодарить этого Мэн Вэйаня, — посоветовала Е

Баоэр.

— Я так и собираюсь поступить. Готовлю подарки, чтобы отправиться в город Мэн и выразить ему признательность.

— Ступай. И не забудь выбрать что-нибудь по-настоящему ценное.

Шан Пинган так и не обмолвился о своих подозрениях, что Мэн Вэйань и глава Вэнь — одно лицо. Не потому, что не доверял Е Баоэр, а потому, что пока не было доказательств, говорить об этом было рано. А вдруг он ошибся?

<http://bllate.org/book/21264/2154056>